

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Чепелевой Натальи Юрьевны на тему «Пессимизм и оптимизм в философии А. Шопенгауэра», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии

Актуальность настоящего исследования обусловлена, на мой взгляд, двумя обстоятельствами. Во-первых, это непреходящий интерес к самому Шопенгауэру. Во-вторых, это возрождение умонастроений пессимизма, которое мы видим в современной культуре и философии, прежде всего в спекулятивном реализме (Рей Брассье, Юджин Такер). В такой ситуации актуально и важно разобраться с тем, возможно ли в принципе глубокое онтологическое (метафизическое) обоснование умонастроения пессимизма, действительно ли Артур Шопенгауэр построил таковое обоснование, и, не в последнюю очередь, с тем, что такое вообще пессимизм (и, соответственно, оптимизм) и действительно ли Шопенгауэр был полным и последовательным пессимистом (что бы это ни значило).

Исследованию этих вопросов и посвящена диссертация Натальи Юрьевны Чепелевой.

Диссертация имеет очень четкую структуру: две главы, первая из которых посвящена представлению пессимистических тезисов Шопенгауэра, их месте в его системе и их обоснованию. Соответственно, вторая глава представляет моменты философии Шопенгауэра, которые диссертантка считает выражением оптимистического умонастроения.

Таким образом, в диссертации представлена взвешенная и уравновешенная позиция. Диссертантка уходит от однозначной, так сказать, черно-белой, картинки. Хотя оборот «пессимистическая философия

Шопенгауэра» давно уже стал заезженным клише, Н.Ю. Чепелева хочет уйти от его примитивной однозначности и посмотреть на учение Шопенгауэра свежим взглядом, чтобы найти более точное и содержательное представление об этом философе: «Философия Шопенгауэра не поддается навешиванию ярлыков, будь это «пессимизм» или «оптимизм», «атеизм» или «религиозность», — ей нельзя дать однозначную характеристику» (с.70). «Воспринимая учение Шопенгауэра строго как философию пессимизма, мы либо рискуем упустить из внимания ряд важных идей, не вписывающихся в наш способ прочтения и потому выпадающих из исследовательской оптики, либо мы искаженно воспринимаем некоторые концепты и сталкиваемся с внутренней противоречивостью в учении Шопенгауэра даже там, где ее нет» (с.97) (по-видимому, диссертантка хотела сказать не «сталкиваемся», ибо трудно столкнуться с тем, чего нет, а «допускаем»). Такая постановка вопроса является несомненным достоинством данной диссертации. Помимо теоретического значения, данная постановка вопроса придает диссертации и определенный сюжет, завязку и развязку. Работа читается легко и с интересом. Она написана хорошим русским языком.

Мне симпатично то, что диссертантка никогда не торопится говорить о противоречиях у Шопенгауэра, предпочитая насколько возможно находить более тонкие и нюансированные истолкования. Впрочем, на протяжении всей работы она не раз сама говорит о внутренней противоречивости или непоследовательности учения Шопенгауэра.

Прежде всего, Н.Ю.Чепелева ищет возможности определений для расхожих и даже бытовых слов «пессимизм» (в главе 1) и «оптимизм» (в главе 2). Такие определения, конечно, находятся, например, в «Кембриджском словаре», в русско-язычных толковых словарях. Диссертантка внимательно прослеживает историю обоих терминов, которая восходит к лейбницевской теодицее («наш мир – лучший optimum из возможных миров) и ее саркастической критикой в «Кандиде» Вольтера. Но, как бы то ни было: «Философия Шопенгауэра стала поворотным моментом в истории понятий

«пессимизм» и «оптимизм». Само значение этих слов изменилось вследствие того, что появилась философия Шопенгауэра» (с.21).

При этом диссертантка разъясняет, что Шопенгауэр не прибегал к слову «пессимизм» для обозначения собственной философии, а использовал его только в контексте обсуждения религий, выделяя пессимистические религии и оптимистические. Но, поскольку данный термин с тех пор живет собственной жизнью и плотно приклеился к учению Шопенгауэра, то в диссертации исследуется шопенгауэровский пессимизм, причем в трех больших областях человеческих знаний и представлений: метафизике, физике и религии, чему посвящены соответствующие параграфы, которые в своей совокупности придают достаточно определенный смысл и понятию пессимизма, и тезису о пессимизме философии Шопенгауэра.

Особый интерес, на мой взгляд, представляют параграфы диссертации, в которых обсуждается последующая судьба пессимизма в немецкой философской мысли и в культуре, а также в отечественной.

Вторая глава диссертации, соответственно, посвящена оптимизму в философии Шопенгауэра. Здесь диссертантка занимает достаточно осторожную позицию: «Философская система Шопенгауэра не может быть названа оптимистической, что не отрицает факт наличия некоторых оптимистических идей» (с. 97). Т.е. к рубрике «оптимистического» можно отнести только некоторые моменты учения Шопенгауэра, которые диссертантка тщательно изыскивает и описывает. Она не принимает распространенную трактовку, согласно которой Шопенгауэр проделал достаточно типичную для рода человеческого эволюцию, будучи ожесточенным пессимистом в юности и подвигаясь к оптимизму в зрелые годы. Вообще, в диссертации мало внимания уделено биографическим аспектам. Диссертантка хочет смотреть на «философскую систему Шопенгауэра» как на «объект третьего мира», и находит в ней тонкое переплетение пессимистических и оптимистических моментов.

Моментов, позволяющих говорить об оптимизме Шопенгауэра, в диссертации выделяется два: эстетический и этический. Оптимизм шопенгауэровской эстетики видится автором диссертации в том, что в мире, согласно Шопенгауэру, есть прекрасное и что человек способен благодаря искусству и созерцанию прекрасного в природе вырваться из пут служения воле (что неизменно ведет к страданию) и стать «единым мировым оком» или «светлым зеркалом мира». Это автор относится к оптимистическим аспектам учения Шопенгауэра, поскольку созерцание прекрасного смягчает или позволяет забыть о страдании существования. Но, конечно, это только временное облегчение страдания, как признает Н.Ю. Чепелева. И потому данный момент мне кажется не то чтобы оптимистическим, а скорее амбивалентным.

Условием избавления от страдания, согласно Шопенгауэру, является преодоление собственной индивидуальности, единичности. Как индивидуальность, человек отпадает от единой мировой воли, но в то же время полностью служит ей, защищая свою индивидуальность в борьбе за существование, отпихивая и топчая другие индивидуальности, и таким образом увеличивая страдание в мире, которое достигает и самого индивида, поскольку «все есть одно».

В диссертации рассматривается и этика Шопенгауэра, в которой тоже находятся оптимистические мотивы. Прежде всего это учение о сострадании. Можно согласиться с диссертанткой, что сострадание другим живым существам (как людям, так и животным) позволяет человеку приподняться над собственной единичностью. Однако мораль и сострадание, согласно предлагаемой в данной диссертации реконструкции учения Шопенгауэра, являются только низшей ступенью спасения (из непрерывного возрождения страдания). Высшая степень – аскетизм, венчаемый добровольной смертью вследствие нежелания принимать пищу. «Моральное отношение к миру — это лишь первый шаг на пути к освобождению. Аскет уже не нуждается ни в

морали, ни в сострадании». «Аскетизм, похоже, — единственный возможный метод избавиться от страдания навсегда» (с.134). Когда истощенное тело погибает, индивидуальное явление воли окончательно устраняется, происходит выход из палингенезии, из вечного повторения объективаций воли в обреченных страданию индивидах. Н.Ю. Чепелева видит здесь у Шопенгауэра признание возможности спасения, что должно внушать оптимизм.

Мне трудно усмотреть здесь оптимистические моменты. Сколько бы монахов-аскетов не ушли из жизни мирной и спокойной голодной смертью, воле, как писал Шопенгауэр, всегда будет обеспечена жизнь, а жизнь есть страдание. И в новых рождающихся существах будет страдать все та же единая воля, которая едина и у аскета, и у мучающегося обычной жизнью мирянина; ну а эстетическое наслаждение мимолетно. В данном случае меня не убеждают аргументы диссертантки, что за всем этим надо видеть оптимизм.

Вместе с тем, указанное замечание не умаляет значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Выводы диссертации достаточно новы. Они достаточно обоснованы ссылками на основные работы Шопенгауэра и большую комментаторскую литературу на нескольких языках.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.7.2. История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чепелева Наталья Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор
профессор кафедры онтологии и теории познания
философского факультета федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

СОКУЛЕР

Зинаида Александровна

21 сентября 2022 года

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 939-14-21, e-mail: ontol@philos.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

09.00.01 – Онтология и теория познания

Адрес места работы:

119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4 (учебно-научный корпус
«Шуваловский»), философский факультет, кафедра онтологии и теории познания
Тел.: +7 (495) 939-19-25, e-mail: info@philos.msu.ru

Подпись профессора З.А. Сокулер удостоверяю:

Ученый секретарь
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
кандидат философских наук
Н.Ю. Клюева

«21» сентября 2022 г.